

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

И.И. БОЛДЫРЕВА

АНГЛОСАКСОНСКОЕ ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО В VII–VIII ВВ.

Статья посвящена англосаксонскому женскому монашеству VII–VIII вв. Анализируется проблема гендерной сегрегации в двойных монастырях. Показано, что монахини-аристократки поддерживали связь с широким кругом светских и духовных лиц посредством личных и эпистолярных контактов. Статус женщины в ранней англосаксонской церкви был высок. Вместе с тем принадлежность аббатис к высшей аристократии не защищала их от королевской опалы, конфликтов и хозяйственно-административных проблем, связанных с имущественными делами монастырей.

Ключевые слова: *англосаксонская церковь, женское монашество, «Церковная история» Беда Достопочтенного, переписка Уинфреда-Бонифация, агиография*

В период «темных веков», отделяющих позднюю Античность от классического Средневековья, монахини наряду с королевами и жёнами знатных сеньоров составляли категорию женщин, которым в силу своего статуса и уровня образованности было легче, чем простым мирянкам, оставить след в исторических свидетельствах. По подсчётам Н.Ю. Гвоздецкой, в «Церковной истории народа англос» Беда Достопочтенный упоминает более сорока женщин¹ Главным образом, это – монахини и представительницы правящих династий. Являясь одной из немногих форм самовыражения представительницы слабого пола в патриархальной среде, женское монашество развивалось параллельно мужскому, хотя в известной степени и в его тени². В условиях возросшего интереса к исторической антропологии и социокультурным исследованиям, открывающим новые грани осмысления человеческого прошлого, изучение жизни средневековых инокинь становится одним из активно разрабатываемых направлений медиевистики³.

История женского монашества в раннесредневековой Англии тесно связана с вопросом о роли аристократок в становлении англосаксонской церкви, а также в политической и культурной жизни страны. Несмотря на то, что монашество традиционно ассоциируется с уединением и аскезой, исторические источники подтверждают, что, принимая монашеские обеты, эти женщины не были полностью оторваны от общения с внешним миром, родственниками и единомышленниками. Настоятельницы двойных монастырей были вовлечены в густую сеть социальных контактов, находясь в постоянном взаимодействии с сестрами своей

¹ См.: Гвоздецкая 2008: 24.

² Усков 2001: 263.

³ Среди основных работ, посвященных раннесредневековому женскому монашеству: Wemple 1981; Schulenburg 1998; Crown and Veil... 2008. В отечественной историографии: Бикеева 2009; Бикеева 2010; Гвоздецкая 2008; Прогунова 2015.

обитатели, клириками, паломниками, представителями светской и духовной властей. Изучение англосаксонского женского монашества в широком контексте его социокультурных связей, являющееся целью настоящего исследования, опирается, прежде всего, на методы социокультурной истории и исторической антропологии, для которой характерен интерес к межличностному и межгрупповому общению, преимущественное внимание к истории повседневности в различных её проявлениях. Возможность применения такого подхода обеспечивает достаточно репрезентативная источниковая база. Письменные свидетельства о жизни английских монахинь VII – начала VIII в. фрагментарны, но разнообразны. Они содержатся в «Церковной истории» Беды Достопочтенного, агиографических сочинениях, корреспонденции, актовом материале⁴.

Монашеская традиция проникает на Британские острова в период поздней Античности. По отдельным оценкам, здесь к V в. христианство достаточно прочно утвердилось среди городского населения и романо-бриттской знати⁵. Процесс распространения монастырей на территории Англии приобретает активный характер после начала христианизации англосаксов⁶. О первых английских монахинях известно из третьей книги «Церковной истории» Беды. В середине VII в. англосаксонские монастыри были немногочисленны (*necdum multis*), и знать отправляла своих дочерей готовиться к небесному браку на континент. Представительницы правящих домов Кента и Восточной Англии проходили послушание в двойных монастырях Бри, Кале, Андели⁷, распространившаяся в соседней Галлии молва о благочестии англосаксонских принцесс достигала Британских островов, вдохновляя аристократов стремиться к духовному совершенству. Свидетельством мощного влияния франкской традиции на становление женского монашества в Британии является биография преподобной Хильды (ум. 680) – знаменитой игуменьи Уитби⁸.

Влияние Мерovingской Галлии проявлялось не только в росте интереса к женскому иночеству, но и в формах организации монашеского быта. По примеру франков у англосаксов в VII–VIII вв. получили распространение двойные монастыри, на территории которых располагались сразу две общины, мужская и женская, подчиненные аббатисе. Ан-

⁴ Bede's Ecclesiastical History... 1969; Felix's Life of Saint Guthlac 1985; The Life of Bishop Wilfred... 1985; The Life of Saint Leoba... 1954; Two Lives of Saint Cuthbert 1985; The electronic Sawyer; Die Briefe des heiligen Bonifatius und Lullus 1916.

⁵ О христианстве в ранней Британии см.: Суприянович 1993; Godfrey 1962 P. 9–33.

⁶ Начало христианизации англосаксонских государств приходится на понтификат Григория I Великого (590–604). Первым англосаксонским правителем, принявшим новую религию, стал король Кента Этельберт (ум. 616 г.). (Bede's Ecclesiastical History... I, 25–26: 72–78). О христианизации англосаксов также см.: Зверева 2002.

⁷ Bede's Ecclesiastical History... 1969. III, 8: 236–239.

⁸ Внучатая племянница Эдвина Нортумбрийского (616–633) Хильда вступила в иноческую жизнь в конце 640-х гг. До этого она год прожила при восточно-английском дворе в намерении перебраться к франкам и поступить в Кальский монастырь, где была монахиней её вдовевшая сестра. – Ibid. IV, 23 (21): 404–415.

глосаксонские игуменьи, как правило, принадлежали к высшей знати и состояли в родстве с королевскими династиями. Благодаря их связям в придворных кругах и среди местной владетельной элиты двойные монастыри аккумулировали значительные материальные ресурсы, выступали крупными центрами христианской культуры и учёности.

Порядки и степень монашеского аскетизма в двойных обителях различались. Единого устава не существовало, и основательницы обустроивали иноческую жизнь, ориентируясь на уже имевшийся опыт и советы духовных лиц. Известно, что устав монастыря Баркинг был составлен братом первой настоятельницы епископом Лондона Эрконвальдом⁹. Преподобная Хильда Уитбийская ввела в своем монастыре правило, которое получила от епископа Айдана и других учёных мужей (*doctus viris*)¹⁰. Не исключено, что в целом ряде монастырей использовались правила св. Бенедикта Нурсийского или св. Колумбана, получившие распространение в Ирландии и на континенте.

О внутренней жизни женских обителей Беда рассказывает достаточно скудно. Освещая особенности отношений между насельницами двойных монастырей, «Церковная история» не выходит за рамки традиционных агиографических топосов. Здесь образ настоятельницы – это образ любящей и заботливой матери. Беда раскрывает его на примере преподобных Хильды и Этельбурги, заслуживших любовь окружающих ещё в земной жизни. Благодаря материнской доброте и благочестию Хильда являет достойный пример всем, кто живет в её монастыре. Она ревностно побуждает подчинённых изучать Священное Писание и, находясь на смертном одре, созывает к себе монахинь, завещая им хранить евангельский мир¹¹. В отличие от св. Этельтрыты Илийской, представленной в «Церковной истории» как аббатиса-аскет, Хильду и Этельбургу Беда изобразил талантливыми руководительницами, умело выстраивающими отношения со своей общиной. Духовная дружба между Этельбургой Баркингской и сестрами её обители преодолевает рамки естественного времени и земного пространства. Престарелой Тортгтите, которая жила в Баркинге на протяжении многих лет, аббатиса является спустя три года после своей кончины и предсказывает скорое освобождение от уз плоти. Это, равно как и другие чудеса Этельбурги, свидетельницами которых становятся её преданные сподвижницы, Беда заимствовал из не дошедшего до нас жития, упоминаемого им как *liber* или *libellus*¹².

Идеализированное изображение быта монашеской общины вписывалось в общую концепцию «Церковной истории», которая, по замыслу Беды, должна была воспитывать христианские добродетели, показывая примеры благочестия и святой жизни. Другие источники дают основа-

⁹ Ibid. IV, 6: 354–357.

¹⁰ Ibid. IV, 23 (21): 406–409.

¹¹ Ibid. IV, 23 (21): 410–412.

¹² Об Этельтрыте Илийской см.: Ibid. IV, 19 (17): 390–397. Об Этельбурге и её монастыре см.: Ibid. IV, 7–11: 356–364.

ния предполагать, что отношения между насельницами были менее идеалистичны. Около 720 г. в письме к англосаксонскому монаху-миссионеру Уинфреду-Бонифацию настоятельница одной из кентских обителей Эангита затрагивает сразу несколько ракурсов сложных межличностных отношений в своем монастыре. Судя по тому, что она пишет, контингент англосаксонских двойных монастырей отличался большой разнородностью, создававшей благоприятную почву для возникновения конфликтов. В обители Эангиты жили «жёны и мужи разного возраста, различных характеров и нравов» (*promiscui sexus et aetatis et multorum mentibus et diversis moribus*). Свои обязанности по отношению к ним Эангита воспринимала как служение ближнему, осознавая, что ей придётся дать ответ перед Богом не только за поступки, но и за тайные помыслы вверенных ей людей, поэтому большое беспокойство ей доставляли раздоры, которые «сеет враг всего доброго, поражая сердца всех людей горькой злобой, но более всего сердца монашествующих»¹³.

«Житие святой Лиобы» Рудольфа Фульдского (написано в 30-е гг. IX в.), сохранило подробности необычного конфликта, разгоревшегося в монастыре Уимборн, где воспитывалась св. Лиоба. Здесь в первой половине VIII в. при аббатисе Тетте жила одна монахиня, помогавшая настоятельнице следить за дисциплиной. Инокниги невзлюбили ее за жесткий нрав и после ее смерти ходили на ее могилу, чтобы выплеснуть накопившуюся злобу. Рассказывая о мести злопамятных сестер, Рудольф погружает читателей в атмосферу сложных человеческих чувств и эмоций, не свойственных агиографическому жанру. Вспоминая незаслуженные обиды и унижения, они посылали покойной проклятия и топтали ногами её надгробие. Среди недовольных, в основном, были молодые девы, мало сведущие в духовной жизни. Вероятно, с ними начальница вела себя наиболее сурово. Этот казус Рудольф придаёт огласке с единственной целью – проиллюстрировать мудрость и благочестие настоятельницы Тетты, которая примирила монахинь своим советом и молитвой¹⁴.

Наряду с особенностями отношений внутри общины значимым аспектом повседневной действительности двойных монастырей являлись проблемы гендерной сегрегации. Несмотря на то, что на территории такого монастыря существовали женская и мужская половины, а общение между насельниками и насельницами было ограничено, монастыри регулярно посещали светские и духовные лица. У Беды мы находим немало примеров бытовых контактов между монахинями, братией и мирянами. Контакты происходили при разных обстоятельствах: встрече гостей и паломников, совместном присутствии на религиозных торжествах, выполнении поручений аббатисы. Так, Этельхильда, настоятельница одной из обителей провинции Линдсей, однажды ночью была вынужде-

¹³ «*quas seminat omnium bonorum invisor, qui rancida corda virorum inficit malitia et inter omnes homines spargit, maxime per monasticos*» (Die Briefe des heiligen Bonifatius und Lullus 1916. № 14: 23).

¹⁴ The Life of Saint Leoba... 1954: 208-209.

на в сопровождении своей служанки зайти в мужское помещение и оказать помощь гостю, страждущему от нечистого духа¹⁵. Этельтриту, игуменью Или, лечил врач по имени Кинетрид¹⁶. Прибыв со своим дьяконом в женскую обитель Уоттон, святитель Иоанн Эборакский исцелил дочь местной аббатисы монахиню Квенбургу. Исцеление произошло на глазах у дьякона, который говорил с ней, находясь у её постели¹⁷.

Если верить «Житию святой Лиобы», в монастыре Уимборн на землях западных саксов, нравы были значительно строже. Аббатиса Тетта тщательно следила, чтобы монахини не вступали в общение с лицами противоположного пола, не только с мирянами, но и с клириками. Монастырь представлял собой два отдельно стоящих комплекса, обнесенных высокими стенами. На женскую территорию могли попасть лишь священники, служившие мессу, по окончании которой без промедления удалялись. Исключение не делали даже для епископа. Женщинам также запрещалось заходить на братскую половину. Даже аббатиса не нарушала эти правила, общаясь с внешним миром через оконце¹⁸. Историки по-разному относятся к этому свидетельству. Одни считают его вполне достоверным¹⁹. По мнению других, картина эта строгих нравов создана Рудольфом в назидательных целях и в соответствии с представлениями его времени о нормах организации монастырского быта²⁰. Ещё до того, как Рудольф составил это житие, на Втором Никейском соборе (787) во избежание соблазна основание двойных монастырей запрещалось²¹. Отношение к двойным монастырям ним даже в период их наивысшего расцвета не было однозначным. В пенитенциалиях архиепископа Кентерберри Теодора (669–690) упоминается о недопустимости близких контактов между монахами и монахинями, с недвусмысленным намеком, что такая форма монашеской организации имеет существенный изъян²².

Проблема гендерной сегрегации в иноческой среде находит отражение и в повествовании Беды о двойном монастыре Колдингем, основанном сестрой короля Нортумбрии Освью (642–670). По его словам, местные инокини-аристократки уделяли чрезмерное внимание своему внешнему виду и не прерывали общение с «мирскими мужами». Накануне пожара, разрушившего обитель дотла (679), одному из монахов было видение, в котором обличались леность, суесловие и другие процветавшие здесь пороки: «Даже девы, посвященные Господу, забыли уважение к своему сану и при любом удобном случае ткнут себе узорчатые одежды; не заботясь о своем целомудрии, облачаются в них подобно не-

¹⁵ Bede's Ecclesiastical History... 1969. III, 9: 248.

¹⁶ Ibid. IV, 19 (17): 394–395.

¹⁷ Ibid. V, 3: 460–462.

¹⁸ The Life of Saint Leoba... 1954: 207.

¹⁹ См., например: Blair 1990: 146.

²⁰ См.: Hollis 1992: 272.

²¹ Правила Святого Вселенского 7 Собора, Никейского, 20.

²² «Non licet viris feninas habere monachas neque feminis viros; tamen nos non destruamus illud quod consuetudo est in hac terra» (Penitentiale Theodori 1871. II, 6:8: 195).

вестам или водят дружбу с мужами извне»²³. Рассказ о гибели Колдингема акцентирует внимание на образе жизни знатных монастырских насельниц, которым было сложно отказаться от привычек, приобретенных в миру и обусловленных социальным статусом. Узорчатые одежды, упоминаемые Бедой, символизировали для него не столько материальные излишества, сколько мирское общество. Обличая монахинь, он использует перевёрнутую брачную символику, уподобляя невест Христовых невестам земным. Симптоматично, что проблема роскоши в монастырях поднимается и современником Беды Альдхельмом в трактате «О девственности» (*De virginitate*), адресованном монахиням Баркинга²⁴. Даже после принятия монашеских обетов и поступления женщины в монастырь община помнила о её происхождении и материальном положении. Интересной иллюстрацией того, как проявлял себя мирской статус монахини, является эпизод из «Жития епископа Уилфреда», в котором говорится об исцелении некой *paupercula sanctimonialis*²⁵. Эта женщина, не названная агиографом по имени, вероятно, была простолудинкой или испытывала материальные сложности, когда жила в миру.

Открытость для мира англосаксонских женских и двойных монастырей была обусловлена целым комплексом факторов: тесными связями настоятельниц с правящими домами, сложностью управления обителью без поддержки могущественных покровителей, а также тем, что многие англосаксонские аристократки уходили в монастырь, уже имея опыт семейной жизни. Настоятельница монастырей Хартлпул и Уитби Хильда, родственница короля Эдвина Нортумбрийского, вступила в монашество в возрасте 33-х лет. Вполне вероятно, что она, как и ее сестра монахиня Хересвида, жившая в Кале, была вдовой. Преемница Хильды аббатиса Эанфледа приняла монашество после смерти мужа – короля Нортумбрии Освью²⁶. Первая настоятельница Илийской обители св. Этельтрита родилась в семье правителя восточных англов и дважды вступала в брак²⁷. Монастырь Уимборн был основан родственницей правителя западных саксов Кутбургой. Англосаксонская хроника сообщает, что Кутбурга была замужем за королем Нортумбрии Альдфридом (685–705), но супруги разлучились еще при жизни²⁸. Женские и двойные монастыри были аристократическими семейными институтами. Должность аббатисы часто передавалась родственнице прежней игуменьи. После смерти св. Этельтрита Илийский монастырь перешёл под руководство её вдов-

²³«...virginis quoque Deo dicatae, contemta reverential suae professionis, quotiescumque vacant, textendis subtilioribus indumentis operam dant, quibus aut se ipsas ad vicem sponsorum in periculum sui status adornant, aut externorum sibi viorum amicitiam comparant» (Bede's Ecclesiastical History... 1969. IV, 25: 424–426).

²⁴ Aldhelm. The Prose Works 1979: 127–128.

²⁵ The Life of Bishop Wilfred... 1985: 144.

²⁶ Bede's Ecclesiastical History... 1969. IV, 23: 406; 26: 428–430.

²⁷ Преподобная Этельтрита якобы сохранила девственность (Ibid. IV, 19: 390–392).

²⁸ The Anglo-Saxon Chronicle 1996: 42–43.

ствующей сестры Сеаксбурги. Святая Милдред унаследовала монастырь на острове Танет, основанный её матерью Эорменхильдой²⁹.

Родственные связи настоятельниц с правящими династиями обеспечивали монастырям королевское покровительство, щедрые пожалования земель и привилегий. Сохранилось несколько десятков грамот, содержащих королевские пожалования женским монашеским общинам. Среди них наиболее многочисленны грамоты кентских правителей минстеру на острове Танет в период настоятельства Эббы и св. Милдред³⁰.

Источники сообщают о личных контактах аббатис с королевскими особами. Визиты королей и королев в монастыри, которые возглавляли их родственницы, не были чем-то необычным и совершались ради совета или просто ради дружеского общения. По словам Беды, в сложных обстоятельствах за советом к Хильде Уитбийской обращались простолюдины и короли³¹. Некоторые детали встреч настоятельниц и правителей находим в агиографических и эпистолярных памятниках. Так, «Жизние епископа Уилфреда» рассказывает о посещении королевской четой Нортумбрии монастыря Колдингем, его настоятельницей была тётка правителя Эбба. Судя по тому, что пишет агиограф, этот визит не имел какой-либо особой цели. Путешествуя с многочисленной свитой по своим владениям и проводя время в увеселениях и пирах, король и его жена Ирминбурга «по одному случаю» (*tempore quodam*) останавливаются в Колдингеме. Здесь ночью королеву поражает страшный недуг. Настоятельница, провидев причину несчастья, спешит сообщить королю, что случившееся – поущение Божье. Болезнь отступит, и королева останется жива, если король прикажет выпустить святителя из темницы. Экгфрид исполняет просьбу тётки, и его жена выздоравливает³². Разговор между игуменьей и королём выдержан в русле беседы мудрой матери с сыном. Для передачи слов игуменьи Эддий использует императив и прямую речь³³. Совет Эббы, касающийся духовных вещей, не лишён политического звучания. Агиограф изображает Эббу влиятельной защитницей и почитательницей своего святого, который успел нажить себе многочисленных врагов как в светских, так и в церковных кругах.

Не исключено, что политические вопросы были затронуты в ходе беседы кентского короля Этельберта II (725–762) с его родственницей аббатисой Бугтой, однако в центре внимания оказался другой её аспект. О беседе сообщает сам Этельберт в письме (ок. 750) к проповедовавшему в Германии англосаксонскому миссионеру Уинфреду-Бонифацию.

²⁹ Bede's Ecclesiastical History... 1969. IV, 19(17): 392–393; Of St Mildrið // Leechdoms, Wortcunning, and Starcraft... 1966: 423–431.

³⁰ См. электронный каталог П. Соёера с полнотекстовыми версиями документов: The electronic Sawyer. №10, 11, 13, 14, 15, 17, 18, 26.

³¹ Bede's Ecclesiastical History... 1969. IV, 23: 408.

³² The Life of Bishop Wilfred... 1985. XXXIX: 78–79.

³³ «Et nunc, fili mi, secundum consilium matris tuae fac, disrumpe vincula eius et sanctas reliquias...» (Ibid.).

Разговор, состоявшийся по инициативе аббатисы, был посвящён её недавнему паломничеству к римским святыням. В сознании короля Бутга, с которой Бонифаций был лично знаком, выступает связующим звеном между ним и святым мужем. Ещё будучи в Риме, где Бутга виделась со своим духовным наставником и другом, он обещал ей молиться за короля. И в этом письме король напоминает ему о данном обещании³⁴.

Политическая активность и контакты аббатис с правителями и церковными иерархами не сводились к кулуарным беседам. В 664 г. Хильда принимала в своем монастыре знаменитый синод Уитби, на котором присутствовал король Нортумбрии Освью³⁵. Преемница Хильды Эльфледа была не менее почитаема. Эддий называет её утешительницей и лучшей советчицей всей провинции³⁶. Пользуясь своим положением королевской сестры, она вместе с аббатисой Этельбургой присутствовала у смертного одра короля Альдфрида и была среди тех немногих лиц, кто слышал его последнюю волю касательно судьбы епископа Уилфреда. На Ниддском синоде благодаря ее вмешательству опальный святитель был оправдан³⁷. В 699 г. на синоде, состоявшемся в Кенте, присутствовали сразу четыре аббатисы, названные в грамоте по имени³⁸.

Грамоты VIII в. характеризуют социальную активность англосаксонских монахинь с несколько неожиданной стороны. Монахини предстают как участницы сделок с землёй и земельных споров. В 744 г. некая *ancilla Christi* Лулла продала десять гайд земли Гластонберийскому аббатству.³⁹ Около 736 г. аббатиса Хротвару затеяла тяжбу со своей замужней матерью из-за земельных владений в Глостершире.⁴⁰ В 798 г. на синоде в Клофешо было достигнуто соглашение между архиепископом Кентербери Этельхердом и аббатисой Кюнитридой, положившее конец длительному спору о статусе монастыря Кукхэм в Беркшире⁴¹. Эти казусы позволяют по-новому взглянуть на положение настоятельниц-аристократок. Они не просто демонстрируют активность аббатис, связанную с имущественными делами их институций, но подтверждают, что, во-первых, для представительниц нобилитета руководство монастырём не было лишено сложностей, а во-вторых, на поддержку церковных иерархов и семьи они могли рассчитывать далеко не всегда.

³⁴ Die Briefe des heiligen Bonifatius und Lullus 1916. № 105: 229–231.

³⁵ Bede's Ecclesiastical History... III, 25: 298–299; The Life of Bishop Wilfred. X: 20–21.

³⁶ «semper totius provinciae consolatrix optimaque consiliatrix» (The Life of Bishop Wilfred... 1985. LX: 128–129).

³⁷ Ibid. LIX–LX: 126–133.

³⁸ Дочь Сеаксбурги Кентской Ирминхильда, вдова короля Экгфрида Ирминбурга, настоятельница Танета Эбба и Ниринда, о которой других сведений не сохранилось. (The electronic Sawyer № 20).

³⁹ The electronic Sawyer № 1410.

⁴⁰ Ibid. № 1429. Пер. на англ.: English historical documents 1955. № 68: 454–455. Об этой тяжбе также см.: Золотарёв 2017; Lees, Overing 2001: 68. По мнению Золотарёва А.Ю., этот казус подтверждает, что имущественные права женщины и возможность их судебной защиты были весьма широки уже на заре англосаксонской эпохи.

⁴¹ The electronic Sawyer № 1258; English historical documents 1955. № 79: 468–470.

Имущественные интересы монастырских начальниц могли приходиться в столкновение с интересами епископов и родственников. На примере тяжбы Хротвару мы видим, что речь идёт о семейном монастыре. Земли в Глостершире, на которые они с матерью претендовали, были королевским пожалованием тётке Хротвару Будж и бабке Дунне. Чтобы получить поддержку церкви, Хротвару обязалась передать после своей кончины спорный минстер Вустерской кафедре. Как отмечают К. Лис и Дж. Оверинг, тяжба Хротвару приоткрывает ещё одну сторону участия церкви в делах находившихся в частном владении монастырей: это вмешательство могло стать для аббатис единственной возможностью оградить своё имущество от притязаний родни⁴². Иную роль церковь играет в деле о монастыре Кукхэм, в котором аббатиса и архиепископ Этельхерд являются соперничающими сторонами, а паритет достигнутого соглашения оказывается для Кюнитриды, по меньшей мере, условным. Чтобы сохранить за собой Кукхэм, она передавала архиепископу весьма обширные земельные владения общей площадью 110 гайд⁴³. Таким образом, Кюнитрида, которую иногда ассоциируют с могущественной женой Оффы Мерсийского (757–796)⁴⁴, в своём новом статусе королевской вдовы и игуменьи была вынуждена идти на существенные уступки.

Принадлежность к высшим слоям общества далеко не всегда гарантировала процветание настоятельницам и их общинам. Многие зависело от текущей политической ситуации и отношений внутри правящего клана, что иллюстрирует переписка Уинфреда-Бонифация с аббатисой Эангитой и её дочерью аббатисой Буггой. Обе женщины принадлежали к побочной ветви кентского королевского дома. В силу не до конца понятных причин их род находился в немилости, что не замедлило сказаться на статусе настоятельницы и её общины. Управление монастырём без поддержки могущественных покровителей и родственников было сопряжено со значительными сложностями. В письме, составленном ок. 720 г., Эангита, лишённая политической и материальной поддержки, сетует на происки завистников и недоброжелателей, скудный урожай, притеснения со стороны светских и духовных лиц, высокие налоги и крайнюю нужду в самом необходимом. Друзей и близких, которые могли бы ее защитить, не осталось: «У нас нет ни сына, ни брата, ни отца, ни дяди, – с горечью пишет она, – лишь единственная дочь, которую смерть лишила всех дорогих ей людей, кроме одной сестры, старой матери, и племянника, человека несчастливой по причине его безрассудства, а также из-за той неприязни, которую испытывает наш король к людям его рода»⁴⁵. Перечисленные Эангитой степени родства свиде-

⁴² Lees, Overing 2001: 68.

⁴³ The electronic Sawyer № 1258.

⁴⁴ См. примечания Д. Уайтлок: English historical documents 1955: 468.

⁴⁵ «Non habemus filium, neque fratrem, patrem aut patruum, nisi tantum unicum filiam penitus destitutam omnibus caris in hoc saeculo, preter unam tantum sororem eius et matrem valde vetulam et filium fratris earum, et illum valde infelicem propter ipsius men-

тельствуют, что в патриархальном англосаксонском социуме важное значение имела поддержка мужской родни. Несмотря на участие знатных монахинь в общественных делах, фигурой, связанной со сферой публичности, в сознании Эангиты выступает мужчина. По признанию Эангиты, принимая те или иные решения, они с дочерью не были уверены, что поступают правильно. Очень важны для них были моральная поддержка, ценный совет и доверительное общение: «Мы вынуждены искать верного друга, такого, кому смогли бы доверять более чем самим себе, кто бы понял нашу боль, переживания и нужду и проявил сочувствие, утешил и поддержал своим словом»⁴⁶. В поисках родственной души мать и дочь обращают свои взоры к Уинфреду-Бонифацию.

Переписка Уинфреда-Бонифация и его миссионеров с англосаксонскими монахинями представлена более чем двумя десятками посланий и заслуживает стать предметом отдельного исследования.⁴⁷ В рамках статьи мы лишь кратко коснемся некоторых её аспектов. Главным образом, это письма личного или дружеско-делового характера, которые оказываются информативными относительно внутреннего мира корреспондентов, сети их контактов, а также ряда бытовых реалий жизни женских монастырей. Основным мотивом ряда посланий выступает стремление принявших монашество женщин преодолеть дефицит доверительного общения, поделиться переживаниями, получить совет. Подобно аббатисе Эангите, монахиня Экбурга в письме, отправленном Бонифацию ок. 716–718 гг., оплакивает смерть своего брата, с которым, по всей видимости, была очень близка. Серьёзным испытанием для неё становится разлука с сестрой, уехавшей в Рим и оставшейся там затворницей⁴⁸.

Из переписки известно, что ещё в VIII в. англосаксонские монахини совершали паломничества к римским святыням. Аббатиса Эангита писала Бонифацию о своем желании посетить Рим по примеру многочисленных друзей и знакомых⁴⁹. Очевидно, она умерла, так и не исполнив свою давнюю мечту. Паломничество в Рим её дочери аббатисы Бутги, унаследовавшей монастырь матери, было подготовлено в ходе длительной переписки. Послание Уинфреда-Бонифация к Бутге (не позднее 738 г.) посвящено предстоящему путешествию. Оказывается, о намерениях своей духовной дочери Бонифаций сообщил их соотечественнице монахине Витбурге, которая уже много лет жила у гробницы апостола Петра. В переписке с Бонифацием Витбурга обещала помощь, однако советовала Бутге повременить из-за участвовавших набегов сарацин⁵⁰.

tis et quia rex noster eius gentem multum exosam habet» (Die Briefe des heiligen Bonifatius und Lullus 1916. № 14: 22–23).

⁴⁶ «nobis necessarium fuit, ut quereremus amicum fidelem et talem, in quem confidamus melius quam in nosmet ipsos, qui dolores nostros et miserias et paupertates suas deputaret et compatiens nobis fuisset et consolaret nos et sustentaret eloquiis suis» (Ibid: 24).

⁴⁷ См., напр.: Болдырева 2017; Fell 1990.

⁴⁸ Die Briefe des heiligen Bonifatius und Lullus 1916. № 13: 19.

⁴⁹ Ibid. № 14: 25.

⁵⁰ Ibid. № 27: 47–49.

Посредством переписки англосаксонские настоятельницы поддерживали связь не только с соотечественниками, уехавшими на континент, но и с франкскими конвентами. Одно из самых ранних женских писем, сохранившихся от англосаксонской эпохи, было составлено около 700 г. настоятельницей двойного Уитбийского монастыря Эльфледой. Она писала пфальцельской аббатисе Адоле, прося взять под свою опеку знакомую игуменью, направлявшуюся в Рим. Эльфледа очень тепло отзывалась о своей протеже, с которой её связывала многолетняя дружба⁵¹.

Паломничество в Средние века было сопряжено с многочисленными сложностями. Оказавшиеся на чужбине монахини, лишённые связей и материальных средств, нередко вступали на путь неблагочестивой жизни. В письме к архиепископу Кентерберии Кутберту (ок. 747) Бонифаций упоминает английских матрон и инокинь (*mulieribus et velatis feminis*), которые, не достигнув Святого Града, пополняли ряды куртизанок в Галлии и Ломбардии. Чтобы не подвергать благочестивых женщин опасности духовного падения, Бонифаций просил Кутберта запретить частые паломничества соотечественницам⁵².

Судя по письму Эангиты, написанному несколькими десятилетиями ранее, уже тогда отношение англосаксонской церкви к паломнической практике не было безусловно одобрительным⁵³. Тем не менее, это не всегда останавливало монахинь, которые в числе других пилигримов устремлялись в Рим. Видимо, Уинфред-Бонифаций считал Бугту более опытной в духовном отношении, оставляя право выбора за ней: «Желаю, чтобы ты знала, дражайшая сестра, что в деле, о котором ты писала, испрашивая совета у меня недостойного, не дерзаю взять на себя ответственность с тем, чтобы воспрепятствовать твоему паломничеству или опрометчиво склонить тебя к нему. Лишь скажу, что я об этом думаю»⁵⁴. Содержание и тон послания демонстрируют, что Бонифаций воспринимает Бугту как равную, давая разумные практические советы. Переписка англосаксонских монахинь со св. Уинфредом-Бонифацием и его миссионерами свидетельствует о высокой степени взаимного уважения и доверия между корреспондентами, подтверждает существование дружеских контактов в монашеской среде вне зависимости от пола.

Общаться с внешним миром при помощи переписки могли лишь те монахини, которые владели латинской грамотой. Женщины, обменивавшиеся письмами с Бонифацием, принадлежали к аристократическим кругам. Многие из них были аббатисами. Помимо эпистолярных материалов о личных контактах англосаксонских аббатис с братьями по вере

⁵¹ Ibid. № 8: 3–4.

⁵² Ibid. № 78: 169.

⁵³ «Sed quia scimus, quod multi sunt, qui hanc voluntatem vituperant, et hunc amorem derogant» (Ibid. № 14: 25).

⁵⁴ «Notum sit tibi, soror carissima, de illo consilio, quo me indignum per litteras interrogasti, quod ego tibi inter peregrinum nec interdicere per me nec audenter suadere presumo. Sed, quod visum est, dicam» (Ibid. № 27: 48).

сообщают агиографические сочинения и исторический нарратив начала VIII в. В «Церковной истории» Беды Достопочтенного говорится, что преподобную Хильду Уитбийскую часто навещал епископ Айдан и другие люди веры⁵⁵. Этельтрита, первая настоятельница Илийской обители, была дружна с епископом Уилфредом⁵⁶. Оба «Жития» св. отшельника Кутберта упоминают посещение им монастыря Колдингем по просьбе настоятельницы Эббы. Беда подчёркивает, что Кутберт не мог отказать любезной просьбе служительницы Господа⁵⁷. В монастыре «славнейшей рабы Христовой» (*nobilissima famula Christi*) аббатисы Верки, святой Кутберт совершает евангельское чудо. Прибыв сюда в качестве гостя, он по примеру Спасителя претворяет воду в вино⁵⁸.

Аббатисы, почитательницы аскетов, снискавших еще при жизни репутацию святых, нередко дарили им подарки. Подарками с англосаксонскими монахинями обменивался Уинфред-Бонифаций⁵⁹. Аббатиса Верка преподнесла св. Кутберту холст, который он ради любви к ней (*pro amore dilectae Deo feminae... Uercae*) берёт для своего погребения⁶⁰. Погребальные принадлежности считались подходящим подарком для отшельников. Аббатиса Экбурга через монахов своей обители отослала Гутлаку Кроулендскому свинцовый гроб и льняную материю. Испытывая особое благоговение перед святым, она заклinalа его именем Господа принять эти дары⁶¹. Святые мужи относились к аббатисам дружелюбно. Эльфледе Уитбийской Кутберт, прослышавший чудотворцем, передал льняной пояс, при помощи которого настоятельница и одна из её монахинь получили исцеление⁶². «Жития» св. Кутберта сообщают о его двух беседах с аббатисой Эльфледой: первая состоялась на острове Кокет, вторая – в одном из поместий Уитбийского монастыря, куда Кутберт прибыл, чтобы освятить построенную церковь⁶³. Из описания этих бесед следует, что игуменья воспринимала Кутберта не только как духовного отца, но как прозорливца, посвященного в тайны, сокрытые от глаз простого человека. Спрашивая его о том, как долго осталось жить её брату, правителю Нортумбрии, и кто станет наследником бездетного короля, Эльфледа проявляет интерес к политическим и семейным делам нортумбрийского королевского дома, частью которого являлась сама. Её желание знать будущее и мирское отношение к духовным дарам святого вызывает некоторое неодобрение его биографа Беды, упрекающего Эль-

⁵⁵ Bede's Ecclesiastical History... 1969. IV, 21 (23): 406–409.

⁵⁶ Ibid. 19 (17): 392–393.

⁵⁷ Vita Sancti Cuthberti Auctore Anonymae, II, 3 // Two Lives of Saint Cuthbert: 80–81; Vita Sancti Cuthberti Auctore Beda, X // Ibid: 188–189.

⁵⁸ Vita Sancti Cuthberti Auctore Beda, XXXV // Ibid: 264–267.

⁵⁹ См.: Болдырева 2017: 217–218.

⁶⁰ Vita Sancti Cuthberti Auctore Beda, XXXVII // Two Lives of Saint Cuthbert: 272–273.

⁶¹ Felix's Life of Saint Guthlac 1985. XLVIII, L: 146–149; 154–157.

⁶² Vita Sancti Cuthberti Auctore Beda, XXIII // Two Lives of Saint Cuthbert: 230–233.

⁶³ Vita Sancti Cuthberti Auctore Anonymae, III, 6; IV, 10 // Ibid: 102–105, 126–127; Vita Sancti Cuthberti Auctore Beda, XXIV, XXXIV // Ibid: 234–237, 262–263.

фледу в женской настойчивости (*audacia feminea*). Этот эпизод, включенный в житие для того, чтобы проиллюстрировать пророческий дар Кутберта, передает чувства аббатисы, которая не просто стремится быть в курсе политических событий, но сохраняет эмоциональную связь со своей семьей. Когда из слов св. Кутберта она понимает, что король скоро умрёт, то как любящая сестра не может сдержать рыданий⁶⁴.

Тема родственных отношений в монашеской среде своеобразно раскрывается в «Житии» отшельника преподобного Гутлака Кроулендского (сер. VIII в.). Одной из центральных фигур этого сочинения является сестра подвижника – монахиня Пега. При жизни Гутлак, строгий аскет, отказывался от встреч с ней. Тем не менее, духовная связь между сестрой и братом сохранялась. Гутлак как любящий брат, по его собственным словам, надеялся соединиться с сестрой в вечности. Находясь на смертном одре, он поручает своему послушнику Беккелу доставить её на свой остров, чтобы она смогла его похоронить. С Пегой Гутлака связывает не только родство по крови, но более крепкое духовное родство. Её он посвящает в свои божественные откровения. Рассказывая Беккелу о своем общении с небожителями, он запрещает говорить об этом кому-либо, кроме Пеги и анахорета Экберта. Очень эмоционально агиограф пишет о реакции Пеги на известие о смерти брата: «Она рухнула вниз и когда она лежала на земле, то вся ушла в забытьё от великой тяжести своей скорби. Её язык молчал, губы были немые, и она утратила всю жизнь и силу, как будто бы умерла. Спустя какое-то время она встала, словно пробудившись от сна, и, тяжело вздыхая, из самой глубины своего сердца воздала хвалу суду Всевышнего»⁶⁵.

Давая оценку образу монахини Пеги в «Житии святого Гутлака», С. Холлис отмечает его аллегорические параллели со страдающей Богоматерью и Церковью-Экклесией, объединенной в мистический союз с Христом, которому уподобляется Гутлак⁶⁶. На фоне биографий настоятельниц крупных монастырей, нашедших отражение в источниках, разнообразных по характеру и содержанию, образ Пеги интересен тем, что приоткрывает социокультурный опыт инокини-аристократки, жившей как отшельница вне монастырских стен. О традициях англосаксонского женского отшельничества нам практически ничего не известно. Факты, приведённые о Пеге в «Житии...», также не отличаются изобилием. Из «Жития...» следует, что они с Гутлаком принадлежали к боковой ветви мерсийского королевского рода. Пега здесь названа святой Христовой девой (*Sancta Christi virgo*). Она – одна из немногих англосаксонских преподобных жен, чей день поминовения указан в «Древне-

⁶⁴ Vita Sancti Cuthberti Auctore Beda, XXIV // Ibid: 234–237.

⁶⁵ «velut in praecipitium delapsa, se solo premens, inmensi maeroris molestia medullitus emarcuit, lingua siluit, labrum obmutuit, omnique vivali vigore velut exanimus evanuit. Post vero interventum temporis, ceu somno expergefata, imis de pectoris fibris longa suspiria trahens, arbitrio omnipotentis grates egit» (Felix's Life of Saint Guthlac: 154–161).

⁶⁶ Hollis 1992: 292–295.

английском мартирологе»⁶⁷. Пега становится отшельницей, вероятно, ещё до смерти брата. Феликс не уточняет, где она жила ранее, и не ассоциирует её с какой-либо обителью. После ухода святого Гутлака в мир иной она поселяется на его безлюдном острове, чтобы продолжить духовные подвиги брата. Одновременно Пега не изолирует себя от человеческого общества и контактирует с клириками и мирянами, проявляя себя почитательницей и заботливой хранительницей памяти о святом Гутлаке. По инициативе Пеги спустя год после кончины отшельника его нетленное тело переносят в новую гробницу. Монахиня Пега лично переоблачает его мощи. Оставаясь у гробницы брата, она принимает паломников, стекающих к мощам за исцелением, и сама оказывает помощь страждущим, являясь сопричастницей его чудотворений⁶⁸.

Образ Пеги, созданный её младшим современником монахом Феликсом, иллюстрирует пример толерантного отношения англосаксонской церкви к социальной активности представительниц духовного сословия в своей среде и является ещё одним свидетельством высокого статуса женщины в ранней англосаксонской церкви, который не был характерен для монахинь последующих столетий. Из более поздних источников мы узнаем, что после смерти брата Пега совершает паломничество в Рим⁶⁹. Эти сведения представляются вполне правдоподобными, учитывая неоднократные упоминания о монахинях-паломницах англосаксонскими епископальными текстами VIII века.

Таким образом, до начала скандинавских вторжений англосаксонское женское монашество переживает период своего расцвета, неразрывно связанный с историей двойных монастырей, во главе которых стояли представительницы высшей знати. Порядки и степень гендерной сегрегации в двойных обителях различались. Аристократки, поступая в киновию, не всегда прерывали связь с миром и не спешили отказываться от атрибутов своего прежнего положения и достатка. Такие монастыри, как Уимборн, где любое общение с лицами противоположного пола запрещалось, являлись, скорее, исключением, нежели правилом.

Социальные контакты, участницами которых выступали монахини в первые века после крещения Англии, можно проследить, главным образом, на примере аббатис, фигурирующих в исторических источниках значительно чаще простых инокинь. Аббатисы поддерживали отношения с широким кругом духовных и светских лиц посредством личных и епископальных контактов. Они пользовались авторитетом и уважением в светской и церковной среде, стремились быть в курсе государственных дел, принимали участие в церковных синодах и благодаря своему родству с королевскими домами имели возможность влиять на принятие

⁶⁷ An Old English Martyrology 1900: 16–17.

⁶⁸ Felix's Life of Saint Guthlac 1985: 160–163, 168–171.

⁶⁹ Notes // Felix's Life of Saint Guthlac 1985: 192–193.

политических решений. Источники VIII в. изображают знатных англосаксонских монахинь собеседницами правителей и святых. Общаясь со святыми мужами, монахини проявляли себя их почитательницами, свидетельницами их пророческого дара и чудотворений. По отношению к королям и мирянам аббатисы представлены в роли наставниц. Такое восприятие *feminae religiosae*, характерное для житийной литературы англосаксов, вписывается в систему их традиционных представлений, нашедших отражение в героическом эпосе, где женщина-аристократка изображена авторитетной советчицей⁷⁰.

Вместе с тем грамоты и эпистолярные источники приоткрывают ряд проблем, с которыми приходилось сталкиваться монастырским начальникам. Земельные споры с их участием, с одной стороны, иллюстрируют публичную активность настоятельниц, связанную с хозяйственными делами монастырей, вокруг которых концентрировались значительные финансовые ресурсы. С другой стороны, они свидетельствуют о столкновении их имущественных интересов с интересами родственников и епископов.

Родственные связи настоятельниц с королевскими домами не всегда гарантировали благоденствие и материальное процветание их общинам. Влияние оказывали отношения внутри правящего клана в каждый конкретный момент. Отсутствие поддержки могущественных покровителей осложняло взаимодействие обители с внешним миром. Ещё одной проблемой могли стать конфликты, которые периодически возникали внутри монастыря. Важную роль в жизни представительниц знати, принявших монашеские обеты, продолжали играть узы родства. В патриархальном обществе особенно значимой была поддержка мужской родни. Кроме того, эпистолярные и агиографические тексты свидетельствуют о тесной эмоциональной связи монахинь с близкими родственниками. Потеря близких, недостаток доверительного общения были среди основных причин, побуждавших инокинь-аристократок поддерживать дружескую переписку с англосаксонскими миссионерами в Европе.

С началом скандинавских вторжений в конце VIII века монастыри Англии переживают упадок. Эпоха двойных обителей уходит в прошлое. Об англосаксонском женском монашестве IX – первой половины X в. сохранились весьма скудные сведения. В годы бенедиктинской реформы, начатой при поддержке короля Эдгара Миротлюбивого (959–975), ряд женских монастырей возрождаются. Однако в новых исторических условиях женское монашество утрачивает свое прежнее влияние.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Бикеева Н.Ю. Женский монастырь и его обитатели в системе межкультурных взаимодействий Франкского королевства второй половины VI в. // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Сер. С.Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 2-1. С. 115–123 [Bikeeva N.YU. ZHenskij monastyr' i ego obitateli v sisteme mezhkul'turnyh vzaimodejstvij Franskogo

⁷⁰ См.: Болдырева 2014: 151–152.

- korolevstva vtoroj poloviny VI v. // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. S.Gumanitarnye nauki. 2009. T. 151. № 2-1. S. 115–123].
- Бикеева Н.Ю. Женские монастыри в городском пространстве Франкского королевства VI в. // Город в Античности и Средневековье. Доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. I. Ярославль, 2010. С. 67–71 [Bikeeva N.YU. Zhenskije monastiri v gorodskom prostranstve Frankского korolevstva VI v. // Gorod v Antichnosti i Srednevekov'e. Doklady mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu g. YAroslavlya / V.V. Dement'eva (otv. red.). Ch. I. YAroslavl', 2010. S. 67–71].
- Болдырева И.И. Англосаксонское женское монашество VIII века в свете переписки миссии святого Уинфреда Бонифация // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 211–222 [Boldyreva I.I. Anglosaksonskoe zhenskoe monashestvo VIII veka v svete perepiski missii svyatogo Uinfreda Bonifaciya // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2017. № 4. S. 211–222].
- Болдырева И.И. Гендерные стереотипы в англосаксонской культуре и социальных практиках (VII–XI вв.) // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. М.: ИВИ РАН, 2014. № 22. С. 147–167 [Boldyreva I.I. Gendernye stereotipy v anglosaksonskoj kul'ture i social'nyh praktikah (VII–XI vv.) // Adam & Eva. Al'manah gendernoj istorii. M.: IVI RAN, 2014. № 22. S. 147–167].
- Гвоздецкая Н.Ю. Женщины в «Церковной истории народа англоv» Беды Достопочтенного // Cursor Mundi. Человек Античности, Средневековья и Возрождения: научный альманах, посвященный проблемам исторической антропологии. Вып. 1. Иванов: Ивановский гос. ун-т, 2008. С. 24–44 [Gvozdeckaya N.YU. Zhenshchiny v «Cerkovnoj istorii naroda anglov» Bedy Dostopochtennogo // Cursor Mundi. SHELovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya: nauchnyj al'manah, posvyashchennyj problemam istoricheskoj antropologii. Вып. 1. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2008. S. 24–44].
- Зверева В.В. Христианизация Британии в сочинениях Беды Достопочтенного // Средние века. Вып. 63. М., 2002. С. 218–240 [Zvereva V. V. Hristianizaciya Britanii v sochineniyah Bedy Dostopochtennogo // Srednie veka. Вып. 63. М., 2002. S. 218–240].
- Золотарёв А.Ю. Земельные тяжбы и обладание земельным имуществом в раннесредневековой Англии // ЭНОЖ «История». 2017. № 8 (62). С. 7 [Zolotaryov A.YU. Zemel'nye tyazhby i obladanie zemel'nym imushchestvom v rannesrednevekovoj Anglii // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal Istoriya. 2017. № 8 (62). S. 7].
- Правила Святого Вселенского 7 Собора. Никейского [Pravila Svyatogo Vselenskogo 7 Sobora, Nikejskogo // <http://simvol-veri.ru/xp/pravila-svyatogo-vselenskogo-7-sobora-nikejskogo.html>]
- Прогунова Ю.М. Леоба: учёная монахиня, аббатиса // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2015. № 1. С. 62–67 [Progunova YU.M. Leoba: uchyonaya monahinya, abbatisa // Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. 2015. № 1. S. 62–67].
- Суприянович А.Г. Христианство в Римской Британии // Античный вестник. Омск, 1993. Вып. 1. С. 139–142 [Supriyanovich A.G. Hristianstvo v Rimskoj Britanii // Antichnyj vestnik. Омск, 1993. Вып. 1. S. 139–142].
- Усков Н.Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего средневековья. СПб.: Алетейя, 2001. 506 с. [Uskov N.F. Hristianstvo i monashestvo v Zapadnoj Evrope rannego srednevekov'ya. SPb.: Aletejya, 2001. 506 s.].
- Aldhelm. The Prose Works / trans. by M. Lapidge, M. Herren. Cambr.: D.S. Brewer, 1979. 210 p.
- An Old English Martyrology / ed. G. Herzfeld. L.: Trubner & Co, 1900. 243 p.
- Bede's Ecclesiastical History of the English People / ed. and trans. B. Colgrave, R.A.B. Mynors. Oxford: Clarendon Press, 1969. 618 p.
- Blair P. H. The World of Bede. 2nd ed-n. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 356 p.
- Blair P. H. Whitby as a Centre of Learning in the Seventh Century // Learning and Literature in Anglo-Saxon England / eds. M. Lapidge, H. Gneuss. Cambridge: C.U.P., 1985. P. 3–32.
- Crown and Veil: Female Monasticism from the Fifth to the Fifteenth Centuries / eds. Jeffrey F. Hamburger, S. Marti. New York: Columbia University Press, 2008. 318 p.
- Die Briefe des heiligen Bonifatius und Lullus / ed. M. Tangl // Monumenta Germaniae Historica. Epistolae Selectae. T. I. Berlin, 1916. P. 1–289.
- English historical documents / ed. by D. Whitelock. Vol. 1. L.: Eyre & Spottiswood, 1955. 863 p.

- Eckenstein L. Woman under monasticism. Chapters on Saint-Lore and Convent Life between A.D. 500 and A.D. 1500. Cambridge: Cambridge University Press, 1895. 496 p.
- Felix's Life of Saint Guthlac / ed. B. Colgrave. Cambridge: C.U.P., 1985. 205 p.
- Fell C. E. Some implications of the Boniface Correspondence // *New Readings on Women in Old English Literature* / eds. H. Damico, A.H. Olsen. Bloomington, 1990. P. 29–43.
- Godfrey J. Church in Anglo-Saxon England. Cambridge: Cambridge University Press, 1962.
- Hollis S. Anglo-Saxon Women and the Church. Woodbridge: The Boydell Press, 1992. 323 p.
- Leechdoms, Wortcunning, and Starcraft being a collection of documents / ed. O. Cockayne. Vol. 3. L.: Longmans, Green, 1866. 454 p.
- Lees C.A., Overing G.R. Double Agents: Women and Clerical Culture in Anglo-Saxon England. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001. 244 p.
- Penitentiale Theodori // *Councils and Ecclesiastical Documents Relating to Great Britain and Ireland* / eds. A.W. Haddan, W. Stubbs. Vol. 3. Oxford: Clarendon Press, 1871. P. 173–204.
- Schulenburg J. T. Forgetful of Their Sex: Female Sanctity and Society, ca. 500–1100. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 587 p.
- The Anglo-Saxon Chronicle / ed. & trans. M. Swanton. New York: Routledge, 1996. 364 p.
- The electronic Sawyer. Online catalogue of Anglo-Saxon charters [Official site] URL: <http://www.esawyer.org.uk>
- The Life of Bishop Wilfred by Eddius Stephanus / ed. and trans. B. Colgrave. Cambridge: C.U.P., 1985. 192 p.
- The Life of Saint Leoba by Rudolf, Monk of Fulda // *The Anglo-Saxon Missionaries in Germany* / trans. C.H. Talbot. New York: Sheed and Ward, 1954. P. 204–226.
- Two Lives of Saint Cuthbert / ed. and trans. B. Colgrave. Cambridge: C.U.P., 1985. 375 p.
- Wemple S. Women in Frankish Society: Marriage and the Cloister, 500 to 900. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981. 368 p.

Болдырева Ирина Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко; boldyrevairi@mail.ru

Anglo-Saxon Monastic Women in the 7-8th Centuries

The paper deals with Anglo-Saxon female monasticism in the 7-8th centuries in the wide scope of its social interaction. It analyzes the degree of gender segregation in Anglo-Saxon double monasteries, sisters' relations within and outside of coenobium. It is shown that aristocratic nuns kept in touch with a wide variety of secular and ecclesiastical persons through face-to-face and epistolary contacts. Woman's position in the early Anglo-Saxon church was very favourable. However, abbesses' connections with the higher circles of society did not avert their conflicts with relatives and bishops, as well as administrative and economic problems, associated with monastic property matters.

Keywords: Anglo-Saxon Church, double monasteries, female monasticism, Bede's Ecclesiastical History, Boniface correspondence, Anglo-Saxon hagiography

Irina Boldyreva, Ph. D. in History, Associate Professor, Voronezh State Medical University Named after N.N. Burdenko; boldyrevairi@mail.ru